

И. Е. Коптелова
Москва, Россия

**РИТОРИКА ПОРАЖЕНИЯ: ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ЯЗЫКОВОЙ АНАЛИЗ
ПРИЗНАНИЯ ПОРАЖЕНИЯ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В США (1996—2016 ГГ.)**

АННОТАЦИЯ. Автор статьи исследует предметно-тематические нормы выступлений с признанием поражения на выборах. Выступление победителя и побежденного — это ритуал американской политики, характеризуемый П. Коркораном как «обряд капитуляции», в котором оба кандидата, завершая выборы, соглашаются с их исходом, придают легитимность результату и запускают смену политической власти. Особое внимание привлекает выступление проигравшего кандидата, выбранный им тон, длительность выступления, темы, отдельные целевые аудитории, к которым он или она обращается. Помимо ритуальности, выступление с признанием поражения отличается клишированностью. На основе сравнительного анализа составлен список повторяющихся тем и определены способы индивидуализации этих выступлений. Дана попытка объяснить необходимость таких выступлений с точки зрения американцев, при том что данная процедура не накладывает на выступающего никаких правовых обязательств. Тем не менее комментатор CNN, около 8 часов ожидая выступления Хиллари Клинтон с признанием поражения, подчеркнул, что для здоровой демократии публичное признание поражения зачастую гораздо важнее объявления о победе. Мы не можем согласиться, что речь с признанием поражения не более чем жест, который забудется через неделю; произнесенная в момент особого напряжения нации, она вновь и вновь привлекает к себе и широкую публику, и исследователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: признание поражения; клишированная речь; политический дискурс; политическая риторика; американские президенты; политические речи; предвыборные кампании.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Коптелова Ирина Евгеньевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка, факультет «Международные отношения и международное право», Дипломатическая академия МИД России, Москва; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; e-mail: ms.koptelova@list.ru.

Коммуникация — процесс социальный. Это процесс кругового взаимодействия, который состоит из таких элементов, как отправитель информации, ее получатель и само сообщение. С точки зрения направления распространения информации в современном массовом обществе возрастает значение вертикальной коммуникации, где движение идет сверху вниз. В руках людей, стремящихся овладеть толпами, коммуникация является чрезвычайно действенным инструментом. Как пример следует указать на широкомасштабную трансформацию политической, социальной и культурной жизни под влиянием новых, электронных средств массовой информации. За период, меньший смены одного поколения, стиль и темп речей изменились, резко обострилось соперничество словесного и образного времени.

Когда слушаешь выступления многих современных публичных деятелей, создается впечатление, что они просто следуют определенным шаблонам, освещая ту или иную тему. Это относится к различным публичным выступлениям, будь то доклад о положении в стране, адресованный парламенту, инаугурационная речь или интервью по тем или иным актуальным вопросам: кажется, что говорящий не ставит перед собой задачи передачи значимой информации, а просто произносит слова, чтобы успокоить аудиторию [Коржева 2017: 94—95].

Американскую избирательную кампанию можно рассматривать как последовательность ритуалов. И избиратели, и средства массовой информации оценивают кандидатов в значительной степени по тому, насколько удачно они проходят через эти ри-

туалы [Афанасьева 2015: 179]. И последний из них, финальный — выступление победителя и побежденного в ночь выборов, после подсчета голосов. Речь с признанием поражения с точки зрения демократии представляет собой важный момент, когда участники выборов подтверждают результат и делают первый шаг для преодоления противостояния, возникшего в ходе избирательной кампании [Corcoran 1994]. Для политиков в этот момент впервые появляется возможность интерпретации результатов выборов, когда один намечает путь вперед, а другой старается восстановить свой имидж, пострадавший в результате поражения.

В политике признание поражения — это действие проигравшего кандидата, когда он публично признает победу другого кандидата на выборах после подведения итогов голосования. На самом деле нет необходимости в том, чтобы проигравший кандидат признал свое поражение перед победившим кандидатом, особенно в случае отсутствия сомнения в честности победы и поражения.

Признание поражения — совершенно добровольный акт, и иногда кандидаты отказываются признавать поражение, несмотря на то, что подсчет голосов подтверждает его; такое чаще происходит, когда есть подозрения в подтасовке результатов голосования. В этом случае кандидат может потребовать пересчета голосов или расследования возможного мошенничества. Иногда кандидат отказывается признать поражение просто из-за неприязни.

Довольно редко случается, что, признав поражение, кандидат затем отказывается от своего заявления. Так произошло в США во

время выборов президента в 2000 г., когда кандидат от демократов Альберт Гор позвонил республиканскому кандидату Дж. Бушу и поздравил его с победой. Однако ситуация с подсчетом голосов в штате Флорида, который оказался ключевым в определении победителя президентской гонки, привела к тому, что он позднее отозвал признание своего поражения до завершения пересчета голосов.

Ритуал признания поражения, характерный для американской политической системы, все больше берется на вооружение и в других странах, причем не только с широко развитой системой демократии, но и в ряде развивающихся стран [Okoye Adaobi Ngozi, Mmadike Benjamin Ifeanyi 2016]. Поэтому заявленная в статье тема представляется **актуальной**: представляет интерес выявление, с одной стороны, повторяющихся особенностей данного ритуала, клишированных тем, с другой — элементов индивидуализации.

Объектом настоящего исследования являются выступления кандидатов в президенты США с признанием их поражения в выборах (concession speeches). **Предметом** — предметно-содержательные темы таких выступлений и языковые средства их реализации. **Материалом** исследования послужили речи кандидатов, проигравших президентские выборы в США в период с 1996 по 2016 г.

Цель исследования — выделить предметно-содержательные темы, повторяющиеся в выступлениях, установить примерный порядок их реализации в тексте и определить средства индивидуализации клишированного текста.

Присутствие СМИ остается незаменимым элементом ритуала выступления с признанием поражения и объявления победы. Связь между политиками и общественностью всегда была опосредована СМИ [Bimber, Davis 2003]. Достижения в области медиатехнологий, как правило, заставляют политиков изменять способ связи, который они используют в своем последнем ритуале [Murphy 2008]. Распространение телеграфа, радио, телевидения, Интернета — это те трансформационные моменты в медиатехнологиях, которые меняли и продолжают менять политические практики. Если когда-то было достаточно телеграммы, то с 1990-х гг. благодаря широкому распространению Интернета политики стали активно использовать и его, особенно сайты социальных сетей, таких как «Twitter» и «Facebook».

Первую «телеграмму с признанием поражения» послал Уильям Дженнингс Брайан вновь избранному президенту Уильяму Мак-Кинли через два дня после президентских

выборов 1896 г. [Scott Farris 2013]. До этого для подведения итогов голосования требовалось много дней, и кандидаты старались оставаться в стороне от этого процесса. Так, проигравший президентские выборы в 1876 г. Самюэл Тилден выступил с признанием поражения через 8 месяцев после выборов. Альберт Смит в 1928 г. впервые использовал радио для трансляции речи с признанием поражения, а Эдлай Стивенсон в 1952 г. был первым, кто признал свое поражение в телевизионном обращении.

В эру телекоммуникаций речь о признании поражения транслируется на широкую аудиторию и рассматривается как «лебединая песня» избирательной кампании проигравшего. Как правило, победитель выступает после проигравшего кандидата.

Проигравший кандидат обычно благодарит своих сторонников за героические усилия и подчеркивает успех кампании в укреплении партии и привлечении внимания к вопросам, которые в противном случае оказались бы вне внимания общественности. Также частью традиции является поздравление победившего кандидата и пожелание ему всего наилучшего, возможно даже какой-то совет, если кампания не была особенно ожесточенной.

Когда-то публичному признанию поражения придавали мало значения, но сегодня оно является обязательным компонентом избирательной кампании. Это выступление, вместе с выступлением победителя, уникальны в том, что они представляют собой не только образцы ораторского искусства, но и обращение к избирателям: одним — очень расстроенным и недовольным, другим — счастливым и воодушевленным. Это тот из немногих моментов, когда миллионы людей слушают выступление кандидата от начала и до конца в режиме реального времени.

П. Коркоран, исследовав выступления кандидатов, проигравших президентские выборы в период 1952—1992 гг., обнаружил: «Почти совсем не было изменений. Вот что меня поразило. Вот почему я решил рассматривать ее [речь о признании поражения] как жанр дискурса, риторики, из-за того что она настолько клишированная» (здесь и далее перевод наш. — И. К.) [Corcoran 1994].

Классическим в литературоведении считается следующее определение жанра: «Жанр: литературный (от французского genre — род, вид), исторически складывающийся тип литературного произведения (роман, поэма, баллада и т. д.); в теоретическом понятии в жанре обобщаются черты более или менее общей группы произведений» [ЛЭС 1990: 10].

Таблица 1. Общепринятые нормы признания поражения

Тип общепринятых норм	Способ выражения
Предметно-содержательные темы	• Официальное объявление результатов • Призыв к единству • Дань уважения демократии • Позитивная оценка избирательной кампании • Официальное изменение роли • Благодарность сторонникам
Процедурные шаги	• Проигравший кандидат выступает первым • Кандидаты признают поражение публично • Проигравший кандидат не признает поражения, пока не закроются все избирательные участки

Существуют и другие определения. Например, Н. М. Разинкина считает, что жанр — это «разновидность функционально-речевого стиля, определяемая тремя факторами: а) формой построения; б) характером личной информации; в) эмоциональной окраской этой информации» [Разинкина 2004: 85].

Говоря о принадлежности дискурса к тому или иному жанру, В. И. Карасик считает, что «жанрово-стилистические категории дискурса позволяют адресату отнести тот или иной текст к определенной сфере общения на основании сложившихся представлений о нормах и правилах общения, об условиях уместности, о типах коммуникативного поведения» [Карасик 1998: 189]. Эти категории характеризуют тексты в плане их соответствия функциональным разновидностям речи (стилевая принадлежность, жанровый канон, клишированность, вариативность, степень компрессии) [Карасик 1998: 187].

В настоящем исследовании мы принимаем определение речевого жанра, данное В. И. Карасиком: «...жанровый канон — стереотип порождения и восприятия речи в специфических повторяющихся обстоятельствах» [Карасик 1998: 192].

Если говорить об исследовании речи о признании поражения как отдельного жанра риторики, то одной из основных работ в этой области до сих пор остается анализ Рут Энн Уивер [Weaver 1982], включающий также разбор выступления победителя. Исследовательница проследила эволюцию «взаимного ритуала», которым символически завершаются выборы, начиная с 1952 г. Этот ритуал включает в себя как процедурные нормы (например, как правило, проигравший кандидат выступает с признанием поражения раньше, чем победивший), так и предметно-содержательные нормы (т. е. повторяющиеся темы, которые кандидаты озвучивают в своих выступлениях, например призыв к единству). В таблице 1 представлены выделенные в работе Р. Э. Уивер нормы.

Мы считаем, что первым процедурным шагом данного «взаимного ритуала» следует

считать контакт проигравшего кандидата с победившим после подсчета голосов и выявления победителя. Проигравший поздравляет победителя в частном порядке и лишь потом через прессу обращается к нации с признанием поражения.

Чесебро и Хамшер [Chesebro, Hamsher 1974: 39] заявляли: «Речь о признании поражения — чрезвычайно полезная форма для изучения и оценки из-за устойчивых и самогенерируемых диалектических конфликтов, обнаруженных в этих символических актах». Они отмечали, что «любая ситуация, связанная с конфликтом, в котором выигрывает одна сторона, а другая проигрывает, является первым шагом к речи о признании поражения» [ibid: 39].

Уэлч [Welch 1999] в своем исследовании показал, что использование отдельных предметно-содержательных тем варьируется у разных кандидатов. В основном это зависит от разницы в их результатах. Если разрыв небольшой, то кандидаты предпочитают подчеркивать единство, а в случае значительного разрыва в результатах они делают упор на продолжение борьбы по тем вопросам, которые они ставили во время своей избирательной кампании.

Исследования выступлений с признанием поражения, проводившиеся после 2000 г., еще раз подтвердили наличие в текстах таких речей тем, выделенный Р. А. Уивер, даже несмотря на чрезвычайные обстоятельства. Например, когда Альберт Гор выступил с признанием поражения через пять недель после выборов, он посвятил больше времени вопросам единства и преемственности демократии, чем любой другой кандидат [Ritter, Howell 2001]. Дж. Лакофф [Lakoff 2001] указывал, что Джордж У. Буш в своей победной речи затронул те же темы, подчеркнув необходимость восстановления единства и устранения раскола. На президентских выборах 2004 г. впервые с публичным обращением выступили кандидаты на пост вице-президента. Несмотря на исторический характер выборов 2008 г., выступления

Барак Обама и Джона Маккейна включали всё те же традиционные темы [Howell 2011].

В США помимо президентских выборов аналогичные ритуалы, как показывают исследования, сопровождают и выборы на других уровнях. Так, Л. Девлин [Devlin 1982], не обращавшийся к типологии Р. Уивер, при анализе речи сенатора Эдварда Кеннеди с признанием поражения на Национальном съезде Демократической партии в 1980 г. выделил ряд тех же самых предметно-содержательных тем. Уступив право выдвижения Джимми Картеру, Э. Кеннеди, по словам Л. Девлина, «воспользовался моментом на съезде для того, чтобы произнести эффектную и воодушевляющую речь, которая скрепила процесс и придала законность [выдвинутой] кандидатуре».

Такой же ритуал начинает использоваться и в других странах. В 1998 г. П. Коркоран провел исследование выступлений с признанием поражения на материале Вестминстерской системы Австралии [Corcoran 1998]. Он же в своей статье *Democracy's Rhetoric of Defeat* [Corcoran 2010] указал на тенденцию политиков в различных странах выступать с речью о признании поражения, приведя в качестве примера речь лидера Консервативной партии Великобритании Майкла Ховарда в 2005 г., когда консерваторы потерпели поражение на парламентских выборах, что привело к третьему сроку правления Тони Блэра, и признание поражения Сеголен Руаяль во время президентских выборов во Франции в 2007 г. В 2015 г. впервые в истории Нигерии такую речь произнес проигравший выборы президент Гудлак Джонатан [Okoye, Ifeanyi 2015].

П. Коркоран выделил следующие темы и их порядок в речи о признании поражения.

1. Перифраз, т. е. разновидность паралепсиса: говорящий не упоминает само слово «поражение», но слушатели понимают, что он признает его (исключением была речь А. Гора по итогам выборов 2000 г., в которой он прямо признал свой проигрыш). Кандидат ссылается на свершившийся факт, зачитывая телеграмму, как было раньше, или сообщая о телефонном звонке победителю. По мнению исследователя, это ключевой перформативный элемент, который в какой-то мере дает возможность сгладить поражение за счет того, что проигравший кандидат первым объявит победителя.

2. Призыв объединиться вокруг победителя — следующий шаг проигравшего.

3. Торжественная ода в честь американской демократии по умолчанию снимает бремя поражения и придает законность проигранной кампании.

4. Призыв к продолжению борьбы превращает поражение в борьбу за праведное дело и дает надежду на будущую победу [Corcoran 1994: 115].

Риттер и Хауэлл [Ritter, Howell 2001] выделили шесть отличительных критериев речи о признании поражения, некоторые из которых совпадают с теми, что описывались в работах Р. Э. Уивер и П. Коркорана. Они проиллюстрировали эти характеристики на примере анализа речи Альберта Гора о признании поражения и победной речи Джорджа Буша на чрезвычайно спорных президентских выборах 2000 г. В частности, Риттер и Хауэлл использовали свои критерии, чтобы определить, действительно ли речь А. Гора представляла собой признание поражения. Характеристики, сформулированные Риттером и Хауэллом, включают: 1) официальное заявление о поражении, 2) призыв к национальному единству, 3) дань уважения американской демократии, 4) подтверждение законности кампании кандидата, 5) признание трансформированных ролей для кандидатов и 6) выражение благодарности сторонникам.

Чрезвычайные обстоятельства президентской кампании 2000 г. привели к тому, что кандидаты, победивший и проигравший, постарались усилить традиционные темы своих обращений, т. е. темы победы и поражения, призыва к национальному единству и прославления американской демократии, одновременно уменьшив значимость других тем. Возможно, те же чрезвычайные обстоятельства привели к тому, что и в одном, и в другом выступлениях было больше ссылок на Бога и религию, чем обычно.

Мы полагаем, что в любом случае следует добавить еще одну тему к вышеперечисленным, а именно «Бог и молитва», поскольку все кандидаты, к какой бы конфессии они ни принадлежали, включают ее в свою речь о признании поражения.

Таким образом, обобщив все темы, выделенные исследователями, можно предложить следующий список:

- 1) перифраз признания поражения;
- 2) положительная оценка противника;
- 3) выражение благодарности сторонникам;
- 4) призыв к единству;
- 5) важность демократии;
- 6) заявление о продолжении борьбы;
- 7) Бог и молитва.

Существуют общие вспомогательные темы, например специальное обращение к молодежи (или иной группе населения, которую говорящий считает необходимым выделить) и ссылки на физическую усталость.

Таблица 2

Год	Кандидат	Предметно-содержательные темы
1996	Роберт Дойл	1; 3; 6; 4; 7
2000	Альберт Гор	1; 2; 5; 3; 4; 6; 7
2004	Джон Керри	1; 4; 3; 5; 6; 7
2008	Джон Маккейн	1; 2; 5; 4; 3; 7
2012	Митт Ромни	1; 2; 3; 4; 6; 5; 7
2016	Хиллари Клинтон	1; 4; 3; 6; 5; 7

Таблица 3

Год	Кандидат	Количество слов
1996	Роберт Дойл	1080
2000	Альберт Гор	1053
2004	Джон Керри	1618
2008	Джон Маккейн	1216
2012	Митт Ромни	659
2016	Хиллари Клинтон	1169

В таблице 2 указаны темы и порядок их упоминания в выступлениях с признанием поражения.

Что касается объема, то речь о признании поражения довольно краткая, в среднем состоит из 1050—1200 слов (см. табл. 3).

Особняком здесь стоит речь Митта Ромни. Говорят, что в день выборов 2012 г. он был настолько уверен в себе, что подготовил только одну речь — с объявлением победы. И хотя его команде якобы пришлось срочно писать прямо противоположное и речь получилась непривычно краткой, она тем не менее точно следует проверенному десятилетиями шаблону: *Нация выбрала другого лидера, и Анна и я присоединяемся к вашим усердным молитвам за него.*

Из-за эмоциональности момента произнесения речи ее синтаксис может быть бесвязным, искаженным:

...I was just thinking on the way down — I was thinking on the way downstairs — I was just thinking on the way downstairs, I was thinking on the way down the elevator tomorrow will be the first time in my life I don't have anything to do (Robert Dole).

...So here — so with a grateful heart — I leave this campaign... (John Kerry).

...A little while ago, I had the honor of calling Senator Barack Obama to congratulate him. To congratulate him on being elected the next president of the country that we both love (John McCain).

...Now, I — I know — I know we have still not shattered that highest and hardest glass ceiling... (Hillary Clinton)

Длинная или короткая, но соответствующая общим требованиям к данному жанру речь о признании поражения должна быть вежливой и сдержанной. Избирательная кампания часто описывается в военных метафорах. Избирательная кампания — это

символическая гражданская война, наносящая ущерб политическому истеблишменту. Она не только ожесточает и раскалывает, она отвратительна; Джордж Буш назвал ее «мерзкой» или «нечистоплотной» [приводится по: Corcoran 2010]. И именно проигравший кандидат обладает привилегией заявить, что военные действия закончены, наступил мир и нация должна опять объединиться, чтобы продолжить работу, направленную на достижение счастливого будущего. И для этого речь проигравшего должна быть очень взвешенной.

Выступления с признанием поражения быстро забываются. Общепринятые нормы речи о признании поражения почти не оставляют авторам возможности по-настоящему «индивидуализировать» тексты. Индивидуализация происходит либо путем выбора определенной лексики, чтобы отразить чувства говорящего, либо путем отказа от той или иной темы или, наоборот, внесения дополнительной темы, либо явной эмфазы одной из традиционных тем. По крайней мере, три выступления из тех, о которых идет речь в статье, пришлось на знаковые выборы в США. Выборы 2000 г. запомнились необходимостью пересчета голосов в штате Флорида, в связи с чем произошла задержка в признании одного из кандидатов победителем. В результате выборов 2008 г. в США появился первый президент-афроамериканец. В 2016 г. президентом США впервые могла бы стать женщина. Кроме того, один из кандидатов еще до выборов заявил, что не признает своего поражения. Причем в двух из трех упомянутых выборах победил не тот кандидат, который набрал наибольшее количество голосов избирателей, а тот, что получил наибольшее количество голосов выборщиков.

Окончательное решение о победителе президентской кампании 2000 г. принимал

Верховный суд США. Альберт Гор смирился с этим решением, но в первом же предложении своей речи поздравил Джорджа У. Буша с тем, что тот «стал» (becoming) президентом, но не «был избран» (being elected). Также в своей речи А. Гор, которого многие считали чопорным и лишенным чувства юмора (что, возможно, уменьшило число его сторонников), дважды пошутил над собой, причем довольно жестко.

Многие считают, что речь, с которой выступил Джон Маккейн, — одно из лучших признаний поражения за последние годы. Он неоднократно подчеркивал историческое значение победы Б. Обамы и не устал нахваливать его.

In a contest as long and difficult as this campaign has been, his success alone commands my respect for his ability and perseverance. But that he managed to do so by inspiring the hopes of so many millions of Americans who had once wrongly believed that they had little at stake or little influence in the election of an American president is something I deeply admire and commend him for achieving (John McCain).

Митт Ромни всего лишь раз упоминает имя победителя: *I have just called President Obama to congratulate him on his victory.*

Хиллари Клинтон стала первым кандидатом в президенты, которая, обращаясь к своим сторонникам с признанием поражения, сказала: «Я сожалею...» (*...and I'm sorry we did not win this election...*).

Еще одним способом придать индивидуальность выступлению с признанием поражения может быть либо апофегама, краткое и меткое наставительное изречение или нравоучительная сентенция, либо включение в речь исторического примера:

...A century ago, President Theodore Roosevelt's invitation of Booker T. Washington to dine at the White House was taken as an outrage in many quarters (John McCain).

Almost a century and a half ago, Senator Stephen Douglas told Abraham Lincoln, who had just defeated him for the presidency, "Partisan feeling must yield to patriotism. I'm with you, Mr. President, and God bless you" (Al Gore).

При этом в последнем случае исторический пример зеркально отражен в речи победителя, Дж. У. Буша:

Two hundred years ago, after a difficult election, President Thomas Jefferson reminded his fellow citizens that "every difference of opinion is not a difference of principle."

И если Джордж Буш ссылается на Томаса Джефферсона, победителя президентских выборов (видимо, ассоциируя себя с

ним), то Альберт Гор в качестве исторического примера выбрал проигравшего выборы Стивена Дугласа.

Сентенцию — краткую апофегму, в данном случае из Библии [Коптелова 2017: 7], — вставила в свою речь Хиллари Клинтон:

...Your know, scripture tells us, let us not grow weary in doing good, for in due season we shall reap if we do not lose heart. So, my friends, let us have faith in each other. Let us not grow weary. Let us not lose heart, for there are more seasons to come, and there is more work to do.

Заключение

Публичное признание поражения стало обязательным ритуалом избирательной кампании. Оно знаменует (по крайней мере, официально) прекращение жесткой, а иногда и жестокой борьбы кандидатов, согласие признать результаты выборов и призыв к единению. Но оно же — благодаря СМИ — стало вторжением в личную жизнь, еще одним «перетряхиванием» частных надежд и амбиций.

Несмотря на клишированность, речь признания поражения включает в себя сложные духовные проблемы: катарсис, покаяние и прощение. Личная трагедия несбывшихся надежд, публично озвученная, призвана произвести, с одной стороны, целительный эффект на общество, а с другой — узаконить результат этой трагедии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева О. Н. Среда и ее конструирование в ритуализованных коммуникативных практиках // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 2. С. 177—186.
2. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты : сб. науч. тр. — Волгоград, 1998. С. 185—197.
3. Коптелова И. Е. Признать поражение и объявить о победе [Электронный ресурс] // Apriori. Сер.: Гуманитарные науки. — Краснодар, 2017. №1. URL: www.apriori-journal.ru (дата обращения: 16.08.2018).
4. Коржева Л. Б. Смена политического дискурса в США: от Обамы к Трампу // Язык как фактор культурной дипломатии : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. (Дипломатическая академия МИД РФ). — М., 2017. С. 91—97.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М. : Советская энцикл., 1990. 685 с.
6. Разинкина Н. М. Функциональная стилистика английского языка. — М. : Высшая школа, 2004. 271 с.
7. Bimber B., Davis R. Campaigning Online: The Internet in U.S. Elections. — New York : Oxford Univ. Pr., 2003.
8. Chesebro J. W., Hamsher C. D. The concession speech: The MacArthur-Agnew analog // Speaker and Gavel. 1974. № 11(2). P. 39—51.
9. CNN.com [Electronic resource]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0012/13/bn.23> (date of access: 28.08.2018).
10. Corcoran P. E. Democracy's Rhetoric of Defeat [Electronic resource]. 2010. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication/2010/01/20100125192106mlenuhret0.4451061.html> (date of access: 17.06.2018).
11. Corcoran P. E. Presidential Campaign Discourse / ed. K. Kendall. — Albany : State Univ. of New York Pr., 1995. P. 255—291.

12. Corcoran P. E. Presidential concession speeches: The rhetoric of defeat // *Political Communication*. 1994. Vol. 11. Iss. 2. P. 109—131.
13. Corcoran P. E. The rhetoric of triumph and defeat: Australian Federal Elections 1940—1993 // *Australian Journ. of Communication*. 1998. Vol. 25 (1). P. 69—86.
14. Devlin L. P. An analysis of Kennedy's communication in the 1980 campaign // *Quarterly Journ. of Speech*. 1982. No 68. P. 397—417.
15. Farris Scott. *Almost President: The Men Who Lost the Race but Changed the Nation*. — Lyons Pr., 2013. 374 p.
16. Howell B. W. Change and continuity in concession and victory speeches: Race, gender, and age in the closing statements of the 2008 presidential campaign // *American Behavioral Scientist*. 2011. No 55 (6). P. 765—783.
17. Lakoff R. T. The rhetoric of the extraordinary moment: The concession and acceptance speeches of Al Gore and George W. Bush in 2000 presidential election // *Pragmatics*. 2001. No 11 (3). P. 309—327.

I. E. Koptelova
Moscow, Russia

RHETORIC OF DEFEAT: CONVENTIONAL AND LANGUAGE ANALYSIS OF CONCESSION SPEECHES OF US PRESIDENTIAL ELECTIONS (1996—2016)

ABSTRACT. *The author analyses conventions of electoral concession speeches. The article highlights the ceremonial and formulaic character of concession. The concession and victory speech is a ritual in the US politics, described by Corcoran as a "rite of capitulation," in which both candidates at the end of an election agree on the outcome, lend the legitimacy of the process, and start the political transition. Speeches by losing candidates, the chosen tone, length, message, and target audience — all of those attract attention. Besides being ceremonial, concession is of formulaic character. A list of recurring conventions is made up on the basis of the comparative analysis; the ways of individualization of such speeches are singled out. The author also tries to explain the necessity of concession from the point of view of the Americans through it is of non-binding character. Nevertheless waiting for about 8 hours for Hillary Clinton to deliver her concession speech, a CNN commentator claimed that the concession speech is often more important for the health of democracy than the victory speech. We can't agree that concession speech is nothing more than a graceful gesture that may be forgotten in a week: delivered at the peak of the nation's tension it appeals to general public and scholars time and again.*

KEYWORDS: *concession speech; conventional speech; political discourse; political rhetoric; American presidents; political speeches; election campaign.*

ABOUT THE AUTHOR: *Koptelova Irina Evgenievna, Candidate of Philosophy, Head of Department of the English Language, Faculty of International Relations and International Law, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.*

REFERENCES

1. Afanas'eva O. N. Sreda i ee konstruirovaniye v ritualizovannykh kommunikativnykh praktikakh // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2015. № 2. S. 177—186.
2. Karasik V. I. O kategoriakh diskursa // *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty* : sb. nauch. tr. — Volgograd, 1998. S. 185—197.
3. Koptelova I. E. Priznat' porazhenie i ob'yavit' o pobeде [Elektronnyy resurs] // *Apriori*. Ser.: Gumanitarnye nauki. — Krasnodar, 2017. №1. URL: www.apriori-journal.ru (data obrashcheniya: 16.08.2018).
4. Korzheva L. B. Smena politicheskogo diskursa v SSHA: ot Obamy k Trampu // *Yazyk kak faktor kul'turnoy diplomatii* : sb. materialov mezhdvuz. nauch.-prakt. konf. (Diplomaticheskaya akademiya MID RF). — M., 2017. S. 91—97.
5. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* / pod red. V. N. Yartsevov. — M. : Sovetskaya entsikl., 1990. 685 s.
6. Razinkina N. M. Funktsional'naya stilistika angliyskogo yazyka. — M. : Vysshaya shkola, 2004. 271 s.
7. Bimber B., Davis R. *Campaigning Online: The Internet in U.S. Elections*. — New York : Oxford Univ. Pr., 2003.
8. Chesebro J. W., Hamsher C. D. The concession speech: The MacArthur-Agnew analog // *Speaker and Gavel*. 1974. № 11(2). P. 39—51.
9. CNN.com [Electronic resource]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0012/13/bn.23> (date of access: 28.08.2018).
10. Corcoran P. E. Democracy's Rhetoric of Defeat [Electronic resource]. 2010. URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/publication/2010/01/20100125192106mlenuhret0.4451061.html> (date of access: 17.06.2018).
11. Corcoran P. E. *Presidential Campaign Discourse* / ed. K. Kendall. — Albany : State Univ. of New York Pr., 1995. P. 255—291.
12. Corcoran P. E. Presidential concession speeches: The rhetoric of defeat // *Political Communication*. 1994. Vol. 11. Iss. 2. P. 109—131.
13. Corcoran P. E. The rhetoric of triumph and defeat: Australian Federal Elections 1940—1993 // *Australian Journ. of Communication*. 1998. Vol. 25 (1). P. 69—86.
14. Devlin L. P. An analysis of Kennedy's communication in the 1980 campaign // *Quarterly Journ. of Speech*. 1982. No 68. P. 397—417.
15. Farris Scott. *Almost President: The Men Who Lost the Race but Changed the Nation*. — Lyons Pr., 2013. 374 p.
16. Howell B. W. Change and continuity in concession and victory speeches: Race, gender, and age in the closing statements of the 2008 presidential campaign // *American Behavioral Scientist*. 2011. No 55 (6). P. 765—783.
17. Lakoff R. T. The rhetoric of the extraordinary moment: The concession and acceptance speeches of Al Gore and George W. Bush in 2000 presidential election // *Pragmatics*. 2001. No 11 (3). P. 309—327.
18. Okoye Adaobi Ngozi, Mmadike Benjamin Ifeanyi. A Study of the Concession Speech by President Goodluck Jonathan [Electronic resource] // *UJAH: Unizik Journ. of Arts and Humanities*. 2016. Vol. 17. № 1. URL: <http://dx.doi.org/10.4314/ujah.v17i1.8> (date of access: 08.07.2018).
19. Murphy C. The evolution of the modern rhetorical presidency: A critical response // *Presidential Studies Quarterly*. 2008. No 38 (2). P. 300—307.
20. Ritter K., Howell B. W. Ending the 2000 presidential election: Gore's concession speech and Bush's victory speech // *American Behavioral Scientist*. 2001. No 44. P. 2314—2330.
21. The American Presidency Project [Electronic resource]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu> (date of access: 15.09.2018).
22. Weaver R. A. Acknowledgment of victory and defeat: The reciprocal ritual // *Central States Speech Journ*. 1982. No 33(3). P. 480—489.
23. Welch R. L. The rhetoric of victory and defeat: Victory and concession addresses of presidential candidates // *The Communication Annual*. 1999. No 13. P. 85—101.